



ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

11 ЖИЛД, 5 СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТОМ 11, НОМЕР 5

JOURNAL OF LAW RESEARCH

VOLUME 11, ISSUE 5



ТОШКЕНТ-2026

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№5 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2026-5>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И
ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Yosuke Shamoto
yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)
Umarxanova Dildora Sharipxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nematov Jo'rabek Nematilloevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО;
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xusanov Ozod Tillabayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Selimanova Svetlana Mixaylovna
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Peshkova Xristina Vyacheslavovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
Sung Un Lee
yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ҲУҚУҚРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ruziyev Rustam Jabborovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Borotov Mirodiljon Xomudjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Shomuxamedova Zamira Shoislamovna
yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)
Ahmad Issa Altweissi
yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)
Mexmonov Kambariddin Miradxanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

12.00.04 - ҲУҚУҚРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.
Kanton Federal sud markazi (AQSH)
Borut Strazisar
Yuridik bo'lim boshlig'i (Sloveniya)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Gasanov Mixail Yuriyevich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Sattorova Gulnoza Djurakulovna
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)
Denisov Gleb
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Nurmatov Mirg'olib Mirzayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliyev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzayev Aziz
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)
Qo'shayev Nurali Mahmudovich
yuridik fanlar nomzodi, dotsent (O'zbekiston)

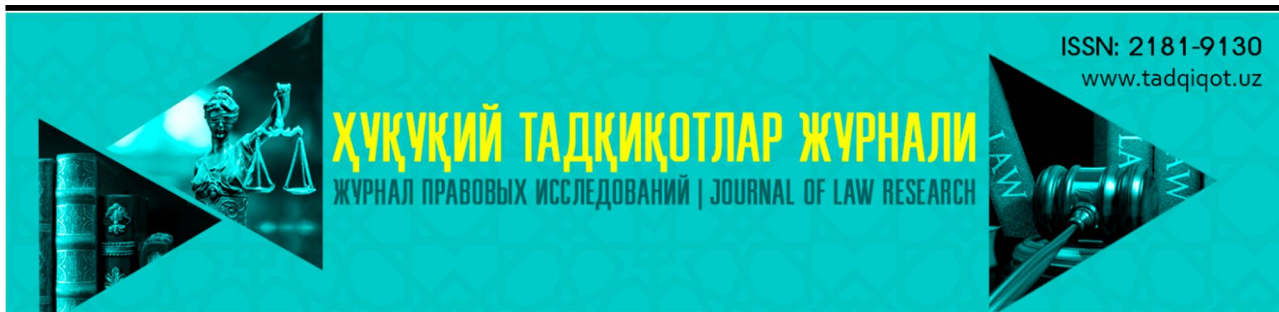
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirazov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Artikov Dilmurod Raxmatillayevich	
MA’MURIY SUD ISHLARINI YURITISH PRINSIPLARINING YURIDIK TAVSIFI.....	5
2. Sayfullaeva Venera Nimatjonovna	
AXBOROT XAVFSIZLIGI SOHASIDA SUN’IY INTELLEKT HUQUQIY KONSEPSIYASINING SHAKLLANISHI.....	14
3. Бойтураев Дилшод Маматкарим угли	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	26
4. Hazratqulov Zahridin Sobirjanovich	
KREDIT SEKTORIDA QONUN BUZILISHLARI HOLATLARIGA QARSHI KURASHNI MUVOFIQLASHTIRISHDA PROKURATURA ORGANLARI FAOLIYATINING NAZARIY-HUQUQIY VA AMALIY JIHATLARI.....	40
5. Khamidov Nurmukhammad Orif ugli, Najimova Jamola Davron qizi	
ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND THE FUTURE OF CRIMINAL LIABILITY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS.....	50
6. Hojiyev Nosirjon Komilovich	
GIYOHVANDLIK VOSITALARINI, ULARNING ANALOGLARINI YOKI PSIXOTROP MODDALARNI ISTE’MOL QILISHGA JALB ETGANLIK UCHUN JAVOBGARLIK: XORIJIY TAJRIBA.....	59
7. Qo’chqarov Jaloliddin Nurilla o’g’li	
MEHNATNI MUHOFAZA QILISH QOIDALARINI BUZISH UCHUN JINOIY JAVOBGARLIKNING KELIB CHIQISHI HAMDA UNING AHAMIYATI.....	67
8. Утаев Хусниддин Хуррамович	
РАҚАМЛИ МУҲИТДА ФИРИБГАРЛИК ЖИНОЯТИНИНГ ОБЪЕКТИВ БЕЛГИЛАРИНИ ЖИНОИЙ ҲУҚУҚИЙ БАҲОЛАШ МАСАЛАЛАРИ.....	74
9. Нодиров Музаффар Ахмадович, Хайдарова Шохида Ахрор кизи	
ОЦЕНИВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ.....	81
10. Ummatov Muhammadrasul Tursunovich	
KOMPYUTER AXBOROTIDAN QONUNGA XILOF RAVISHDA FOYDALANISH JINOYATLARINI TERGOV QILISHDA YUZAGA KELADIGAN MUAMMOLAR.....	93
11. Хамдамова Фируза Уразалиевна	
ПРАВО РЕБЁНКА НА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ И ЗАЩИТУ ОТ ВРЕДОНОСНОГО КОНТЕНТА.....	100
12. Султонов Абдулла Тоштемир ўғли	
ФИШИНГ ВА ОНЛАЙН ФИРИБГАРЛИККА ҚАРШИ КУРАШИШ СОҲАСИДАГИ МИЛЛИЙ ҚОНУНЧИЛИКНИ ТАКОМИЛЛАШТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	108



12.00.03-ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Бойтураев Дилшод Маматкарим угли,
Докторант Ташкентского государственного
юридического университета
E-mail: boyturaevd@gmail.com

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РЕОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В
УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

For citation: Boyturaev Dilshod Mamatkarim ugli. CIVIL LAW REGULATION OF THE REORGANIZATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES UNDER THE CONDITIONS OF LEGISLATIVE REFORM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN. Journal of Law Research. 2026, 11 vol., issue 5.

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.22235132>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы гражданско-правового регулирования реорганизации обществ с ограниченной ответственностью в Республике Узбекистан в контексте законодательных реформ 2024–2025 годов. Анализируются нормы Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» в редакции Закона от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025, а также положения Гражданского кодекса Республики Узбекистан, регулирующие процедуры слияния, присоединения, разделения, выделения и преобразования. Выявляются проблемы правового регулирования правопреемства, защиты прав кредиторов и участников общества. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: реорганизация, общество с ограниченной ответственностью, правопреемство, слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование, корпоративный договор, гражданское законодательство, Республика Узбекистан.

Boyturayev Dilshod Mamatkarim o'g'li,
Toshkent davlat yuridik universitetining doktoranti
E-mail: boyturaevd@gmail.com

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI QONUNCHILIGINI ISLOH QILISH SHAROITIDA
MAS'ULIYATI CHEKLANGAN JAMIYATLARNI QAYTA TASHKIL ETISHNING
FUQAROLIK-HUQUQIY TARTIBGA SOLINISHI**

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada O'zbekiston Respublikasida mas'uliyati cheklangan jamiyatlarni qayta tashkil etishni fuqarolik-huquqiy tartibga solish masalalari 2024–2025 yillardagi qonunchilik islohotlari kontekstida tadqiq etiladi. O'zbekiston Respublikasining 2025-yil 7-fevraldagi O'RQ-1025-sonli

Qonun tahriridagi «Mas'uliyati cheklangan jamiyatlar to'g'risida»gi Qonun normalari, shuningdek birlashtirish, qo'shib olish, bo'lish, ajratish va o'zgartirish tartib-taomillarini tartibga soluvchi O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksining qoidalari tahlil qilinadi. Huquqiy vorislik, kreditorlar va jamiyat ishtirokchilarining huquqlarini himoya qilishning huquqiy tartibga solinishidagi muammolar aniqlanadi. Qonunchilikni takomillashtirish bo'yicha takliflar shakllantiriladi.

Kalit so'zlar: qayta tashkil etish, mas'uliyati cheklangan jamiyat, huquqiy vorislik, birlashtirish, qo'shib olish, bo'lish, ajratish, o'zgartirish, korporativ shartnoma, fuqarolik qonunchiligi, O'zbekiston Respublikasi.

Boyturaev Dilshod Mamatkarim ugli,
PhD Candidate (Base Doctoral Student)
Direction 12.00.03
Tashkent State University of Law
E-mail: boyturaevd@gmail.com

CIVIL LAW REGULATION OF THE REORGANIZATION OF LIMITED LIABILITY COMPANIES UNDER THE CONDITIONS OF LEGISLATIVE REFORM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ANNOTATION

This article examines the issues of civil law regulation of the reorganization of limited liability companies in the Republic of Uzbekistan in the context of the legislative reforms of 2024–2025. The provisions of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Limited Liability Companies" as amended by Law No. URQ-1025 of February 7, 2025, as well as the provisions of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan governing the procedures of merger, acquisition, division, spin-off, and transformation, are analyzed. Problems in the legal regulation of legal succession, protection of the rights of creditors and company participants are identified. Proposals for improving legislation are formulated.

Keywords: reorganization, limited liability company, legal succession, merger, acquisition, division, spin-off, transformation, corporate agreement, civil legislation, Republic of Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ

Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО) является наиболее распространённой организационно-правовой формой коммерческих юридических лиц в Республике Узбекистан. Широкое применение данной формы обусловлено относительной простотой её создания, гибкостью корпоративного управления и ограниченным характером ответственности участников. В условиях развития рыночных отношений субъекты предпринимательства нередко сталкиваются с необходимостью структурной трансформации бизнеса, что делает институт реорганизации одним из ключевых правовых механизмов адаптации хозяйствующих субъектов к изменяющимся экономическим реалиям.

Реорганизация юридического лица представляет собой сложный правовой институт, затрагивающий интересы общества и его участников, кредиторов, работников и государства. Правовое регулирование реорганизации призвано обеспечивать, с одной стороны, достаточную свободу предпринимательской деятельности, а с другой – надлежащую защиту прав третьих лиц, прежде всего кредиторов реорганизуемого общества. [1]

Принятие Закона Республики Узбекистан от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025, которым внесены существенные изменения в Закон «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» от 6 декабря 2001 года № 310-II (вступившие в силу 8 мая 2025 года), ознаменовало новый этап реформирования корпоративного законодательства. Данным Законом исключены положения об обществах с дополнительной ответственностью, уточнён порядок правопреемства при реорганизации, введены новые институты корпоративного управления, в частности корпоративный договор. Указанные изменения обуславливают

необходимость комплексного научного анализа обновлённого правового регулирования реорганизации ООО. [2]

Целью настоящего исследования является анализ гражданско-правового регулирования реорганизации ООО, выявление пробелов законодательного регулирования и разработка научно обоснованных предложений по их устранению.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ООО В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Правовые основы реорганизации юридических лиц формируются на двух уровнях нормативного регулирования. Общие нормы закреплены в Гражданском кодексе Республики Узбекистан (статьи 49–52), [1] который устанавливает базовые правила о формах реорганизации, правопреемстве, передаточном акте и разделительном балансе, а также гарантиях прав кредиторов. Специальное регулирование содержится в Законе Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» (глава VII, статьи 49–54), конкретизирующем процедурные особенности реорганизации применительно к данной организационно-правовой форме. [2]

В доктрине гражданского права реорганизация традиционно рассматривается как способ прекращения юридического лица, сопряжённый с универсальным правопреемством. Однако данный подход нуждается в корректировке: при выделении юридическое лицо продолжает существовать, при присоединении прекращается лишь присоединяемое общество. Тем самым реорганизация предстаёт не столько как форма прекращения юридического лица, сколько как особый способ его структурной трансформации, осуществляемой в порядке универсального либо частичного правопреемства.

Статья 49 ГК предусматривает пять форм реорганизации: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование. Законодатель различает добровольную реорганизацию (по решению учредителей или уполномоченного органа) и принудительную (в случаях, предусмотренных законом). Решение о реорганизации ООО принимается общим собранием участников единогласно (статья 30 Закона об ООО), что подчёркивает значимость реорганизации как акта, существенно затрагивающего права каждого участника. [1]

ФОРМЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ООО: НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Слияние и присоединение относятся к числу наиболее распространённых форм корпоративной реорганизации, обеспечивающих укрупнение бизнеса, концентрацию активов, оптимизацию структуры управления и повышение инвестиционной устойчивости хозяйствующих субъектов. Несмотря на сходство правовых последствий, данные формы реорганизации имеют различную юридическую конструкцию и по-разному влияют на корпоративные и имущественные права участников.

В соответствии со статьёй 50 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» слияние представляет собой форму реорганизации, при которой два или более общества прекращают свою деятельность, а все их права и обязанности переходят к вновь создаваемому юридическому лицу.

В отличие от этого, согласно статье 51 Закона об ООО присоединение предполагает прекращение деятельности одного или нескольких обществ с переходом всех принадлежащих им прав и обязанностей к уже существующему обществу без создания нового субъекта права.

Несмотря на внешнее сходство указанных механизмов, их правовая природа различается.

При слиянии возникает новый субъект корпоративных отношений, который приобретает самостоятельную организационно-правовую идентичность и становится универсальным правопреемником всех участвующих обществ.

При присоединении происходит сохранение юридической личности принимающего общества, которое расширяет имущественную базу и продолжает деятельность в изменённом объёме.

Законодатель последовательно разграничивает и момент завершения реорганизации.

При слиянии реорганизация считается завершённой с момента государственной регистрации вновь созданного общества. Именно с указанного момента возникает новый субъект права и происходит универсальное правопреемство.

При присоединении юридическим фактом завершения реорганизации выступает внесение в государственный реестр записи о прекращении деятельности последнего из присоединяемых обществ, после чего принимающее общество окончательно приобретает статус единственного правопреемника.

Значимым этапом развития института реорганизации стало принятие Закона Республики Узбекистан от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025, которым был пересмотрен подход к определению объёма правопреемства при слиянии.

Законодатель закрепил правило, согласно которому все права и обязанности участвующих обществ переходят к вновь создаваемому обществу автоматически независимо от полноты либо содержания передаточного акта.

Фактически передаточный акт утратил правообразующее значение и приобрёл преимущественно доказательственную и организационную функцию.

До внесения данной новеллы на практике возникали случаи, когда отдельные обязательства не отражались в передаточном акте либо отражались неполно, что создавало неопределённость относительно статуса кредиторов, прав участников и объёма переходящих обязанностей.

Новая редакция закона существенно укрепила принцип универсального правопреемства и снизила риски злоупотребления реорганизационными процедурами.

Вместе с тем действующее регулирование сохраняет ряд нерешённых вопросов.

Одной из наиболее значимых проблем остаётся отсутствие специального механизма трансформации долей участников при слиянии обществ, имеющих различную стоимость чистых активов, различную долговую нагрузку и неодинаковую экономическую эффективность.

В настоящее время законодательство не устанавливает обязательных правил определения коэффициента конвертации долей участников реорганизуемых обществ.

На практике это может привести к формальному пропорциональному перераспределению долей без учёта реальной экономической стоимости бизнеса.

Такой подход способен нарушать имущественный баланс между участниками и приводить к необоснованному перераспределению корпоративного контроля.

Например, участник общества с более высокой стоимостью чистых активов может получить долю в новом обществе, не соответствующую фактическому экономическому вкладу его компании.

Особенно остро данная проблема проявляется при наличии значительного различия в структуре активов, уровне задолженности, нематериальных активах и инвестиционной привлекательности объединяемых обществ.

В целях устранения указанных рисков представляется целесообразным нормативно закрепить обязанность проведения независимой оценки стоимости обществ, участвующих в слиянии.

Такая оценка должна учитывать:

- стоимость чистых активов;
- финансовые обязательства;
- рыночную стоимость имущественного комплекса;
- нематериальные активы;
- показатели доходности и инвестиционного потенциала;
- корпоративные риски.

Результаты независимой оценки могут использоваться как основа для определения коэффициентов обмена долей (conversion ratio) между участниками объединяемых обществ.

Дополнительного внимания требует проблема защиты участников, не согласных с реорганизацией.

Действующее законодательство Республики Узбекистан не предусматривает права участника присоединяемого общества требовать обязательного выкупа его доли по справедливой рыночной стоимости.

Отсутствие такого механизма ограничивает возможность защиты миноритарных участников и создаёт риск принудительного вовлечения в новую корпоративную структуру вопреки их экономическим интересам.

Представляется обоснованным закрепление института обязательного выкупа доли несогласного участника (exit right), предусматривающего:

- право требовать выкуп доли при голосовании против реорганизации;
- определение рыночной стоимости независимым оценщиком;
- установление сроков выплаты компенсации;
- возможность судебного пересмотра размера выкупной цены.

Введение указанных механизмов позволило бы обеспечить более справедливое распределение имущественных интересов участников, усилить защиту миноритарных инвесторов и приблизить национальное корпоративное регулирование к современным стандартам корпоративного управления. [3]

Разделение и выделение. Вместе с тем особое внимание требует институт выделения как самостоятельная форма реорганизации, при которой юридическое лицо не прекращает своё существование, а часть его имущества, прав и обязанностей передаётся одному или нескольким вновь создаваемым субъектам. Согласно статье 53 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью», при выделении реорганизуемое общество продолжает деятельность, а объём переходящих прав и обязанностей определяется разделительным балансом. При этом статья 51 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что разделительный баланс должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизуемого юридического лица, включая обязательства, являющиеся предметом спора.

Юридическая природа выделения существенно отличается от слияния, присоединения и преобразования тем, что в данном случае отсутствует универсальное правопреемство. Речь идёт о сингулярном (частичном) правопреемстве, при котором переходят только те права и обязанности, которые прямо определены в разделительном балансе. Именно эта особенность делает выделение наиболее сложной и потенциально конфликтной формой реорганизации с точки зрения защиты интересов кредиторов.

Основной риск выделения заключается в перераспределении имущественной массы между несколькими субъектами при сохранении части обязательств за реорганизуемым обществом. На практике это может приводить к ситуации, когда экономически ценные активы передаются выделенному обществу, тогда как долговые обязательства фактически остаются у первоначального юридического лица, финансовые возможности которого существенно уменьшаются. В результате кредиторы сталкиваются с ухудшением имущественного положения должника и объективным снижением вероятности исполнения обязательств.

Особую проблему представляет неполнота либо недобросовестное составление разделительного баланса. Несмотря на закреплённую в статье 51 ГК обязанность включения в баланс положений обо всех обязательствах, действующее законодательство Узбекистана не содержит прямого механизма правовых последствий на случай, если конкретное обязательство не было отражено либо невозможно определить соответствующего правопреемника.

В отличие от узбекского регулирования, в ряде зарубежных правовых порядков действует механизм усиленной защиты кредиторов. Так, корпоративное законодательство государств Европейского союза исходит из принципа сохранения имущественных гарантий кредиторов

при структурных преобразованиях компаний. В частности, подход, закреплённый в корпоративном праве отдельных европейских государств, предусматривает возможность возложения солидарной ответственности на вновь возникшие юридические лица, если распределение обязательств не обеспечивает достаточной определённости либо приводит к ухудшению положения кредиторов.

Представляется, что аналогичный механизм целесообразно имплементировать и в законодательство Республики Узбекистан. В частности, статью 52 ГК возможно дополнить нормой следующего содержания:

«Если разделительный баланс не позволяет определить правопреемника по обязательству реорганизованного юридического лица либо такое обязательство не было отражено в разделительном балансе, вновь созданные юридические лица, а при выделении также юридическое лицо, продолжающее деятельность, несут солидарную ответственность перед кредиторами».

Введение подобной нормы позволит решить одновременно несколько задач.

Во-первых, будет устранён риск искусственного перераспределения активов в ущерб кредиторам.

Во-вторых, усилится дисциплина составления разделительных балансов и ответственность участников реорганизации за полноту раскрытия обязательств.

В-третьих, обеспечится реализация фундаментальных принципов гражданского законодательства добросовестности, разумности и недопустимости злоупотребления правом.

Дополнительно представляется обоснованным закрепить специальные финансовые гарантии при выделении. В частности, предлагается установить правило, согласно которому стоимость чистых активов общества после завершения выделения не может быть ниже минимального размера его уставного фонда (уставного капитала). Такая мера позволит предотвратить случаи искусственного вывода активов при формальном сохранении юридического лица.

Наряду с этим целесообразно расширить гарантии кредиторов посредством введения обязательного уведомления о выделении с предоставлением кредиторам права:

- требовать досрочного исполнения обязательства;
- требовать предоставления надлежащего обеспечения исполнения;
- оспаривать разделительный баланс в судебном порядке при наличии признаков нарушения их имущественных интересов.

Таким образом, действующая модель регулирования разделения и выделения в законодательстве Республики Узбекистан создаёт базовые механизмы правопреемства, однако требует дальнейшего развития в части распределения рисков и защиты кредиторов. Усиление требований к разделительному балансу, введение солидарной ответственности и дополнительных имущественных гарантий позволит повысить устойчивость корпоративной реорганизации и обеспечить баланс интересов участников общества и третьих лиц. [4]

Преобразование представляет собой одну из наиболее сложных и одновременно наиболее востребованных форм корпоративной реорганизации, поскольку позволяет изменить организационно-правовую форму юридического лица без прекращения экономической деятельности и без ликвидации имущественного комплекса. В отличие от ликвидации преобразование обеспечивает сохранение хозяйственной непрерывности, действующих обязательств, договорных связей и корпоративного потенциала организации.

В соответствии со статьёй 54 Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество вправе преобразоваться исключительно в акционерное общество, хозяйственное товарищество либо производственный кооператив. Перечень допустимых организационно-правовых форм носит закрытый (исчерпывающий) характер, что свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить предсказуемость корпоративной трансформации и ограничить возможность произвольного изменения правового режима деятельности юридического лица.

Правовая природа преобразования состоит в сохранении юридической идентичности хозяйствующего субъекта при изменении формы его корпоративной организации. Несмотря на возникновение нового субъекта в организационно-правовом смысле, имущественный комплекс, обязательственные отношения, кадровая структура и большинство правовых связей продолжают существовать в обновлённой правовой оболочке.

Существенным этапом развития законодательства стало принятие Закона Республики Узбекистан от 7 февраля 2025 года, которым был закреплён принцип автоматического перехода прав и обязанностей при преобразовании независимо от содержания передаточного акта. Данная новелла концептуально сблизила регулирование преобразования с механизмом правопреемства при слиянии.

Фактически законодатель отказался от формального подхода, при котором полнота передаточного акта могла влиять на объём переходящих прав и обязанностей. В настоящее время завершение процедуры преобразования само по себе влечёт переход всей совокупности корпоративных, обязательственных, имущественных и публично-правовых отношений к преобразованному юридическому лицу.

Указанный подход способствует повышению стабильности гражданского оборота и снижает риск возникновения споров относительно действительности отдельных обязательств после завершения реорганизации.

Одновременно преобразование общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество сохраняет ряд значимых практических и правовых сложностей, не получивших достаточного нормативного урегулирования.

Прежде всего преобразование требует проведения корпоративных процедур, не характерных для деятельности ООО. К ним относятся принятие решения о выпуске акций, государственная регистрация выпуска эмиссионных ценных бумаг, утверждение условий размещения акций среди участников преобразуемого общества, формирование органов корпоративного управления акционерного общества, создание системы раскрытия информации и приведение внутренних документов в соответствие с требованиями законодательства о рынке капитала.

Дополнительные сложности возникают при определении момента возникновения корпоративных прав акционеров. На практике остаётся дискуссионным вопрос: возникают ли права будущих акционеров с даты принятия решения о преобразовании, с момента государственной регистрации акционерного общества либо после завершения процедур эмиссии акций.

Не менее проблемным является определение статуса органов управления в переходный период. После принятия решения о преобразовании органы общества с ограниченной ответственностью формально продолжают действовать, однако отдельные решения уже могут затрагивать будущую структуру корпоративного управления акционерного общества.

Действующее законодательство также не содержит специальных правил относительно правового режима сделок, совершаемых в промежутке между принятием решения о преобразовании и завершением государственной регистрации новой организационно-правовой формы. Это создаёт неопределённость для контрагентов, инвесторов и государственных органов.

В целях устранения указанных рисков представляется целесообразным дополнить законодательство Республики Узбекистан специальными переходными положениями, предусматривающими:

- определение правового статуса преобразуемого общества на переходной стадии реорганизации;
- закрепление момента возникновения корпоративных прав акционеров;
- установление порядка временного функционирования органов управления;
- регулирование особенностей совершения сделок в период преобразования;
- определение юридических последствий задержки регистрации выпуска акций;

– установление механизма защиты прав кредиторов и участников общества в переходный период.

Введение специальных переходных норм позволит обеспечить непрерывность корпоративного управления, повысить правовую определённость процедур преобразования и минимизировать риски возникновения корпоративных конфликтов. В условиях модернизации корпоративного законодательства Республики Узбекистан такое регулирование способно стать важным элементом повышения инвестиционной привлекательности национальной юрисдикции и укрепления доверия участников гражданского оборота. [5]

ПРАВОПРЕЕМСТВО ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ: НОВЕЛЛЫ И НЕРЕШЁННЫЕ ВОПРОСЫ

Институт правопреемства традиционно рассматривается как центральный юридический элемент реорганизации юридических лиц, поскольку именно посредством правопреемства обеспечивается непрерывность гражданского оборота, стабильность обязательственных связей и сохранение баланса интересов участников корпоративных отношений, кредиторов и иных заинтересованных лиц. Реорганизация как форма структурной трансформации юридического лица не предполагает прекращения соответствующих имущественных и организационных отношений, а обеспечивает их переход в установленном законом порядке к иному субъекту.

В соответствии со статьёй 50 Гражданского кодекса Республики Узбекистан законодатель разграничивает две модели правопреемства: универсальное и частичное (сингулярное).

Универсальное правопреемство применяется при слиянии, присоединении и преобразовании и предполагает переход к правопреемнику всей совокупности прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица независимо от их характера, основания возникновения и степени отражения в передаточной документации. Частичное правопреемство характерно для разделения и выделения, при которых права и обязанности распределяются между вновь создаваемыми субъектами в соответствии с разделительным балансом.

Существенное значение для развития корпоративного законодательства Республики Узбекистан приобрели изменения 2025 года, которыми был закреплён принцип автоматического перехода прав и обязанностей при реорганизации в форме слияния и преобразования независимо от содержания передаточного акта. Указанная законодательная новелла направлена на устранение ранее существовавшей правовой неопределённости, возникавшей в случаях неполного отражения обязательств в передаточных документах.

До внесения соответствующих изменений передаточный акт фактически выполнял не только подтверждающую, но и правообразующую функцию, что на практике создавало значительные риски для участников корпоративных отношений. Отсутствие отдельных обязательств в передаточном акте порождало споры относительно объёма правопреемства, позволяло недобросовестным участникам ссылаться на формальные недостатки документации и затрудняло защиту прав кредиторов.

Современный подход законодателя свидетельствует о переходе к концепции материального правопреемства, при которой юридическое значение имеет сам факт завершения реорганизации, а не полнота оформления передаточных документов. Передаточный акт при этом приобретает преимущественно доказательственное и организационное значение и не влияет на сам факт перехода прав и обязанностей.

Вместе с тем данное решение не распространяется на реорганизацию в форме разделения и выделения. Для указанных форм сохраняется модель распределённого правопреемства, при которой объём переходящих обязательств определяется разделительным балансом.

Именно данный элемент законодательства продолжает оставаться одной из наиболее уязвимых зон правового регулирования. Действующее законодательство не содержит прямого

ответа на вопрос о судьбе обязательств, которые не были отражены в разделительном балансе, а также не предусматривает специальных последствий намеренного исключения отдельных долговых обязательств при реорганизации.

Отсутствие нормативного механизма распределения неучтённых обязательств создаёт риск злоупотребления корпоративной формой, поскольку позволяет использовать реорганизацию как инструмент перераспределения активов без соответствующего переноса долговой нагрузки.

В целях повышения эффективности института реорганизации представляется целесообразным дополнить гражданское законодательство Республики Узбекистан следующими положениями:

- закрепить правило солидарной ответственности вновь созданных юридических лиц по обязательствам, не распределённым разделительным балансом;
- установить презумпцию перехода спорных обязательств ко всем правопреемникам до момента определения их окончательного распределения;
- предусмотреть возможность оспаривания разделительного баланса кредиторами и участниками общества;
- установить специальные последствия для случаев умышленного сокрытия обязательств, включая субсидиарную ответственность контролирующих лиц.

Реализация указанных механизмов позволит повысить уровень защиты кредиторов и участников корпоративных отношений, минимизировать риски недобросовестной реорганизации и обеспечить большую предсказуемость корпоративного оборота в условиях модернизации гражданского законодательства Республики Узбекистан. [6]

Для устранения указанного пробела представляется целесообразным внесение изменений в Гражданский кодекс Республики Узбекистан путём закрепления специального правила о последствиях неопределённости правопреемства при разделении и выделении юридических лиц.

Предлагаемая норма может быть сформулирована следующим образом: если разделительный баланс не позволяет достоверно определить правопреемника по обязательствам реорганизованного юридического лица, вновь возникшие юридические лица, а при выделении также юридическое лицо, продолжающее осуществлять деятельность, несут солидарную ответственность перед кредиторами по обязательствам реорганизованного субъекта.

Необходимость законодательного закрепления подобного механизма обусловлена рядом обстоятельств теоретического и практического характера.

Во-первых, существующее регулирование основывается на презумпции полноты и достоверности разделительного баланса как основного документа, определяющего распределение прав и обязанностей между правопреемниками. Однако на практике разделительный баланс составляется самими участниками корпоративной реорганизации, что объективно создаёт риск неполного отражения обязательств либо их преднамеренного исключения.

Во-вторых, отсутствие специальных последствий в отношении обязательств, не отражённых в разделительном балансе, формирует правовую неопределённость и создаёт ситуацию переноса предпринимательского риска на кредиторов, которые фактически не участвуют в процессе принятия решений о реорганизации и не обладают возможностью влиять на содержание распределительных документов.

В подобных условиях кредитор оказывается в менее защищённом положении по сравнению с участниками юридического лица, поскольку вынужден самостоятельно устанавливать надлежащего должника либо инициировать отдельные судебные споры о признании правопреемства. Это увеличивает транзакционные издержки, усложняет исполнение обязательств и негативно влияет на устойчивость гражданского оборота.

Предлагаемая модель солидарной ответственности позволяет перераспределить риск неопределённости между субъектами, непосредственно осуществляющими реорганизацию, а не возлагать последствия недостатков корпоративного структурирования на третьих лиц.

С теоретической точки зрения такой подход соответствует общим началам гражданского законодательства Республики Узбекистан, включая принципы добросовестности, разумности, равенства участников гражданских отношений и недопустимости извлечения преимуществ из собственного недобросовестного поведения.

Кроме того, солидарная ответственность в данном случае выполняет не только компенсаторную, но и превентивную функцию. Осознание того, что неучтённые обязательства могут быть предъявлены ко всем правопреемникам одновременно, будет стимулировать участников реорганизации обеспечивать полноту корпоративного аудита, более качественно проводить инвентаризацию обязательств и добросовестно формировать разделительный баланс.

Следует отметить, что аналогичная логика уже получила развитие в зарубежных правовых системах. В ряде континентальных систем права неопределённость распределения обязательств при реорганизации компенсируется установлением совместной либо солидарной ответственности правопреемников как дополнительной гарантии защиты кредиторов.

В условиях модернизации корпоративного законодательства Республики Узбекистан введение соответствующей нормы позволило бы обеспечить баланс интересов кредиторов, участников общества и вновь создаваемых субъектов, повысить предсказуемость корпоративной реорганизации и минимизировать случаи использования реорганизации как инструмента уклонения от исполнения обязательств.

Закрепление механизма солидарной ответственности в случае невозможности определить правопреемника по данным разделительного баланса представляется логичным продолжением реформы института правопреемства и важным элементом дальнейшего укрепления принципа устойчивости гражданского оборота.

ЗАЩИТА ПРАВ КРЕДИТОРОВ И УЧАСТНИКОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Одним из ключевых вопросов правового регулирования реорганизации юридических лиц выступает обеспечение эффективной защиты прав кредиторов и участников общества, поскольку именно в процессе структурной трансформации юридического лица наиболее существенно затрагиваются имущественные и корпоративные интересы заинтересованных субъектов. Реорганизация, хотя и представляет собой способ сохранения хозяйственной деятельности в изменённой организационно-правовой форме, одновременно способна повлечь перераспределение активов, изменение субъектного состава обязательств, трансформацию корпоративного контроля и перераспределение экономических рисков.

В этой связи действующее гражданское законодательство Республики Узбекистан предусматривает специальные механизмы правовой защиты.

Статья 52 Гражданского кодекса Республики Узбекистан закрепляет систему гарантий прав кредиторов при реорганизации юридического лица. К числу таких гарантий относятся обязанность юридического лица уведомить кредиторов о принятом решении о реорганизации, а также предоставление кредиторам права потребовать прекращения обязательства либо его досрочного исполнения с возмещением причинённых убытков.

Указанные гарантии имеют превентивный характер и направлены на предупреждение ухудшения имущественного положения кредиторов вследствие изменения структуры должника. Правовое значение института уведомления заключается не только в формальном информировании, но и в обеспечении возможности кредитора своевременно оценить потенциальные риски исполнения обязательств после завершения реорганизации.

Следует учитывать, что реорганизация может сопровождаться изменением объёма активов, перераспределением обязательств между вновь создаваемыми субъектами, изменением структуры управления и снижением фактической платёжеспособности отдельных

правопреемников. В таких условиях право кредитора требовать досрочного исполнения обязательств выступает инструментом компенсации возникающего корпоративного риска.

Вместе с тем эффективность существующего механизма защиты кредиторов во многом зависит не столько от формального закрепления права требования, сколько от процедур его реализации. На практике возможны ситуации, при которых кредиторы получают информацию уже после принятия ключевых корпоративных решений либо не располагают достаточным объёмом сведений для объективной оценки последствий реорганизации. В связи с этим перспективным направлением дальнейшего совершенствования законодательства представляется развитие механизмов раскрытия информации о реорганизации, включая содержание передаточного акта, распределение обязательств между правопреемниками и предполагаемые финансовые последствия проводимых изменений.

Не менее важным аспектом является обеспечение баланса интересов участников (учредителей) общества.

Действующая модель принятия решения о реорганизации основана на требовании единогласия участников общества. Такое регулирование традиционно рассматривается как усиленная гарантия защиты корпоративных прав, поскольку предотвращает возможность принудительного изменения корпоративной структуры вопреки воле отдельного участника.

Однако абсолютная модель единогласия одновременно создаёт серьёзный риск корпоративной блокировки (corporate deadlock). Несогласие даже одного участника способно сделать невозможной реализацию экономически оправданной реорганизации, необходимой для сохранения бизнеса, адаптации к рыночным условиям, привлечения инвестиций либо предотвращения финансовой несостоятельности общества.

В результате возникает коллизия двух фундаментальных корпоративных ценностей: принципа автономии участника и принципа эффективности корпоративного управления.

Современные подходы корпоративного регулирования демонстрируют стремление к поиску компромиссных механизмов разрешения данного противоречия. Одним из наиболее эффективных инструментов считается институт обязательного выкупа доли (exit right, appraisal right), предоставляющий участнику, не согласному с реорганизацией, право выйти из общества с получением справедливой компенсации стоимости принадлежащей ему доли.

Экономико-правовая сущность данного механизма состоит в том, что участник сохраняет свободу отказаться от участия в изменённой корпоративной структуре, однако при этом не получает возможности необоснованно препятствовать реализации решений большинства.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность дальнейшего развития национального корпоративного законодательства путём закрепления права участника, голосовавшего против реорганизации либо не принимавшего участия в голосовании, требовать выкупа принадлежащей ему доли по справедливой рыночной стоимости.

При этом законодательное регулирование такого механизма должно предусматривать:

- порядок определения справедливой стоимости доли;
- привлечение независимого оценщика;
- сроки предъявления требования;
- порядок финансирования выкупа;
- судебные механизмы оспаривания оценки.

Введение подобного института позволило бы обеспечить более гибкий баланс между защитой инвестиций участников и необходимостью поддержания устойчивости корпоративного управления.

Дальнейшее совершенствование механизмов защиты прав кредиторов и участников при реорганизации должно быть ориентировано не только на формальное закрепление гарантий, но и на создание эффективных процедур их реализации, обеспечивающих одновременно защиту частных интересов и сохранение экономической эффективности корпоративной деятельности.[7]

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕОРГАНИЗАЦИИ

Введение института корпоративного договора в законодательство Республики Узбекистан следует рассматривать как одно из наиболее значимых направлений модернизации корпоративного права, реализованное посредством Закона Республики Узбекистан от 7 февраля 2025 года № ЗРУ–1025 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовых основ корпоративных отношений». Указанное нововведение отражает постепенный переход национального корпоративного регулирования от преимущественно императивной модели к более гибкой системе, основанной на расширении принципа автономии воли участников корпоративных отношений.

Согласно обновлённой редакции Закона Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной ответственностью», учредители (участники) общества получили право заключать корпоративный договор, порядок заключения, исполнения и прекращения которого определяется положениями гражданского законодательства. Тем самым законодатель фактически закрепил дополнительный механизм внутреннего корпоративного регулирования, позволяющий участникам заранее согласовывать порядок реализации своих корпоративных прав и исполнения обязанностей.

Правовая природа корпоративного договора заключается в том, что он представляет собой гражданско-правовой инструмент координации поведения участников юридического лица, направленный на согласованное осуществление корпоративных прав, включая порядок голосования, управление обществом, распоряжение долями, согласование корпоративных решений и урегулирование потенциальных конфликтов. В отличие от устава общества, обладающего публичным характером и обязательностью для неопределённого круга лиц, корпоративный договор имеет обязательственную природу и распространяет своё действие исключительно на его стороны.

Особое значение введение корпоративного договора приобретает применительно к процедурам реорганизации общества. Реорганизация представляет собой один из наиболее сложных этапов корпоративного жизненного цикла, сопровождающийся трансформацией структуры собственности, перераспределением корпоративного контроля, изменением объёма корпоративных прав участников и возникновением повышенных корпоративных рисков.

В этих условиях корпоративный договор способен выполнять несколько взаимосвязанных функций.

Во-первых, корпоративный договор позволяет осуществить предварительное согласование условий реорганизации ещё до принятия формальных корпоративных решений. Участники получают возможность определить допустимую форму реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование), согласовать последовательность действий, распределить организационные обязанности и определить критерии принятия ключевых решений.

Во-вторых, корпоративный договор становится инструментом обеспечения баланса интересов участников при перераспределении корпоративного участия в создаваемых либо реорганизованных обществах. В договоре могут быть закреплены механизмы определения размеров долей, условия сохранения корпоративного контроля, ограничения на изменение структуры участия, а также специальные гарантии для миноритарных участников. Последнее приобретает особую актуальность, поскольку именно в ходе реорганизации наиболее часто возникают риски фактического уменьшения влияния миноритарных участников либо изменения экономической ценности принадлежащих им корпоративных прав.

В-третьих, корпоративный договор позволяет заранее установить порядок урегулирования корпоративных разногласий, возникающих в процессе реорганизации. Стороны могут предусмотреть обязательные переговорные процедуры, этапы внутреннего согласования решений, механизмы медиации, условия привлечения независимых экспертов либо определить договорный порядок разрешения споров. Такой подход способствует

снижению транзакционных издержек и уменьшению вероятности возникновения затяжных корпоративных конфликтов.

В-четвёртых, существенным преимуществом корпоративного договора является возможность закрепления обязательств участников голосовать определённым образом при наступлении заранее согласованных обстоятельств (deadlock provisions, drag-along, tag-along, voting arrangements и иные конструкции корпоративного согласования). Использование подобных механизмов повышает предсказуемость корпоративного управления, снижает риск блокирования корпоративных решений и обеспечивает большую устойчивость реорганизационных процессов.

Кроме того, введение корпоративного договора способствует сближению корпоративного законодательства Узбекистана с современными тенденциями зарубежного регулирования, характерными для континентально-европейской и англо-американской правовых систем, где корпоративные соглашения давно рассматриваются как эффективный инструмент управления корпоративными рисками и обеспечения устойчивости корпоративных отношений.

Таким образом, законодательное закрепление корпоративного договора создаёт дополнительные правовые гарантии для участников общества при проведении реорганизации и формирует предпосылки для перехода от преимущественно формального корпоративного управления к модели договорной координации корпоративных интересов. [8]

Вместе с тем законодательство не определяет последствия нарушения обязательств по корпоративному договору в контексте голосования на общем собрании о реорганизации. Если участник нарушит обязательство и проголосует против реорганизации, остаётся неясным, может ли суд признать решение [9] общего собрания недействительным. [10]

Предлагается закрепить правило, согласно которому нарушение корпоративного договора не является само по себе основанием для признания недействительным решения общего собрания, однако влечёт применение к нарушившему участнику мер гражданско-правовой ответственности, предусмотренных договором, включая возмещение убытков и уплату неустойки. Такой подход обеспечит баланс между свободой волеизъявления участников на общем собрании и обязательностью принятых договорных обязательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реорганизация обществ с ограниченной ответственностью представляет собой сложный многоаспектный правовой институт, находящийся в процессе активного реформирования. Законодательные изменения 2024–2025 годов, в частности Закон Республики Узбекистан от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025, внесли существенный вклад в совершенствование правового регулирования, уточнив порядок правопреемства при слиянии и преобразовании, введя институт корпоративного договора.

Вместе с тем проведённое исследование позволяет констатировать наличие ряда пробелов и коллизий, требующих устранения. К числу наиболее значимых относятся:

- отсутствие механизма выкупа доли несогласного участника при реорганизации;
- неурегулированность последствий нарушения корпоративного договора при голосовании о реорганизации;
- отсутствие переходных норм для периода между принятием решения о реорганизации и её государственной регистрацией.

Дальнейшее совершенствование правового регулирования должно осуществляться с учётом необходимости баланса интересов всех участников реорганизационного процесса. Предложенные рекомендации направлены на достижение указанной цели и могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также в процессе подготовки обновлённой редакции Гражданского кодекса Республики Узбекистан.

Сноски/Iqtiboslar/References:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан (часть первая). Утверждён Законом Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 года № 163-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2025 г.) // Национальная база данных законодательства. (Civil Code of the Republic of Uzbekistan (Part One). Approved by Law of the Republic of Uzbekistan No. 163-I of December 21, 1995 (as amended and supplemented as of 2025) // National Legislation Database.) <https://lex.uz/docs/111181>.
2. Закон Республики Узбекистан от 6 декабря 2001 года № 310-II «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Закона от 7 февраля 2025 года № ЗРУ-1025) // Национальная база данных законодательства, 07.02.2025 г., № 03/25/1025/0116. (Law of the Republic of Uzbekistan No. 310-II dated 6 December 2001 “On Limited Liability Companies” (as amended by the Law dated 7 February 2025 No. LRU-1025) // National Database of Legislation of the Republic of Uzbekistan, 07.02.2025, No. 03/25/1025/0116.)
3. Распоряжение Президента Республики Узбекистан от 05 апреля 2019 года № Р-5464 «Об утверждении Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан». (Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. R-5464 dated 5 April 2019 “On Approval of the Concept for Improving the Civil Legislation of the Republic of Uzbekistan”.)
4. Закон Республики Узбекистан, от 07.02.2025 г. № ЗРУ-1025 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с дальнейшим совершенствованием правовых основ корпоративных отношений» Национальная база данных законодательства. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/7367738> (Law of the Republic of Uzbekistan No. LRU-1025 dated 7 February 2025 “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Uzbekistan in Connection with Further Improvement of the Legal Framework of Corporate Relations” // National Database of Legislation. Available at: <https://lex.uz/ru/docs/7367738>)
5. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – 456 с. (Sukhanov, E.A. Comparative Corporate Law. – Moscow: Statut, 2014. – 456 p.)
6. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 ГК РФ. – М.: ИЗиСП, 2014. – 203 с. (Gabov, A.V. Reorganization and Liquidation of Legal Entities: Scientific and Practical Commentary to Articles 57–65 of the Civil Code of the Russian Federation. – Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (IZiSP), 2014. – 203 p.)
7. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения юридических лиц: теоретические проблемы // Законодательство. – 2020. – № 3. – С. 44–52. (Telyukina, M.V. Reorganization as a Method of Termination of Legal Entities: Theoretical Issues // Legislation. – 2020. – No. 3. – Pp. 44–52.)
8. Ruzinazarov S.N., Achilova L.I. A new stage in the development of the civil code of the Republic of Uzbekistan in the context of digital reality. International Relations: Politics, Economics, Law, 2020, no. 1, pp. 58–65. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/intrel/vol2020/iss1/6/>.
9. Ачилова, Л. (2024). Границы реализации и защиты цифровых прав при оказании туристических услуг в условиях цифровой реальности: научно-практические проблемы и пути их решения. Общество и инновации, 5(9), 51-59. (Achilova, L. (2024). Boundaries of Exercising and Protecting Digital Rights in the Provision of Tourism Services in the Context of Digital Reality: Scientific and Practical Issues and Ways of Their Solution // Society and Innovations. – Vol. 5, No. 9. – Pp. 51–59.)
10. Рузиназаров, Ш. Н., & Ачилова, Л. И. (2020). Электронные сделки и проблемы их применения в условиях цифрового гражданского оборота. In Развитие Общества и Науки в Условиях Цифровой Экономики (pp. 4-25). (Ruzinazarov, S.N., & Achilova, L.I. (2020). Electronic Transactions and Problems of Their Application in the Context of Digital Civil Turnover // In: Development of Society and Science in the Conditions of the Digital Economy. – Pp. 4–25.)

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

JOURNAL OF LAW RESEARCH

Taqdim etilayotgan maqolalarga qo'yilgan talablar:

1. Maqola o'zbek, ingliz va rus tillarida qabul qilinadi va Microsoft Word dasturida Times New Roman shriftida 12 kegl, 1 satr oralig'ida, sahifalar barcha tomondan 2 sm qoldirilgan bo'lishi shart. Satr boshi - 1,25 sm bo'lib, satrlarni eniga to'g'irlash, so'zlarni boshqa qatorga ko'chirish avtomatik tarzda bo'lishi lozim.
2. Birinchi qator o'ng tomondan muallifning familiyasi, ismi va otasining ismi, ikkinchi qatorda muallifning ish joyi, lavozimi, ilmiy darajasi va unvoni va e-mail, uchinchi qatorda sahifaning o'rtasida bosh va qalin harflar bilan maqolaning nomi yoziladi. Ushbu ma'lumotlar o'zbek, ingliz va rus tillarda berilishi lozim.
3. Keyingi qatordan o'zbek, ingliz va rus tillarida kamida 60 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida so'zdan iborat annotatsiya beriladi.
4. Keyingi qatordan 6-10 ta o'zbek, ingliz va rus tillarida kalit so'zlar beriladi.
5. Keyingi qatordan asosiy matn umimiy so'zi minimal 2000 ta bo'ladi.
6. Adabiyotlarning to'liq ro'yxati asosiy matndan so'ng alifbo tartibida ko'rsatilishi lozim va havolalar asosiy matnda bo'lishi kerak [1, B.25].
7. Maqolada keltirilgan dalillarning to'g'riligi uchun muallif mas'ul, plagiat holati taqiqlanadi.
8. Web of science, Scopus tizimidagi jurnallardan iqtiboslar olish maqsadga muvofiqdir.

Требования к оформлению научной статьи:

1. Статья принимается на узбекском, английском и русском языках и должна быть оформлена в Microsoft Word шрифтом Times New Roman, размер 12, межстрочный интервал — 1, поля со всех сторон — 2 см. Абзацный отступ — 1,25 см; выравнивание по ширине и переносы слов должны быть включены автоматически.
2. В первой строке справа указываются фамилия, имя и отчество автора; во второй строке — место работы автора, должность, ученая степень и звание, а также e-mail; в третьей строке по центру страницы крупным и жирным шрифтом — название статьи. Эти сведения должны быть приведены на узбекском, английском и русском языках.
3. Ниже дается аннотация на узбекском, английском и русском языках, содержащая не менее 60 слов на каждом языке.
4. Далее приводятся 6–10 ключевых слов на узбекском, английском и русском языках.
5. Далее основной текст: общий объем текста должен быть не менее 2000 слов.
6. Полный список литературы должен быть приведен после основного текста в алфавитном порядке; ссылки должны присутствовать в основном тексте в формате [1, C.25].
7. Автор несет ответственность за достоверность приведенных в статье доказательств; плагиат запрещен.
8. Рекомендуется цитирование журналов из база данных Web of Science и Scopus.

Requirements of the articles submitted:

1. Articles are accepted in Uzbek, English and Russian and must be prepared in Microsoft Word using Times New Roman font, size 12, single line spacing, with 2 cm margins on all sides. First-line indent is 1.25 cm; text should be justified and word hyphenation/line breaks set to automatic.
2. In the first line on the right: the author's surname, given name and patronymic; in the second line: the author's affiliation, position, academic degree and title, and e-mail; in the third line centered on the page: the article title in bold and uppercase (or bold). These details must be provided in Uzbek, English and Russian.
3. Next, provide an abstract in Uzbek, English and Russian of at least 60 words in each language.
4. Next, provide 6–10 keywords in Uzbek, English and Russian.
5. Next, the main text: total word count must be at least 2000 words.
6. The full list of references must appear after the main text in alphabetical order, and citations should appear in the main text in the format [1, P.25].
7. The author is responsible for the accuracy of the evidence presented in the article; plagiarism is prohibited.
8. It is advisable to include citations from journals indexed in Web of Science and Scopus.